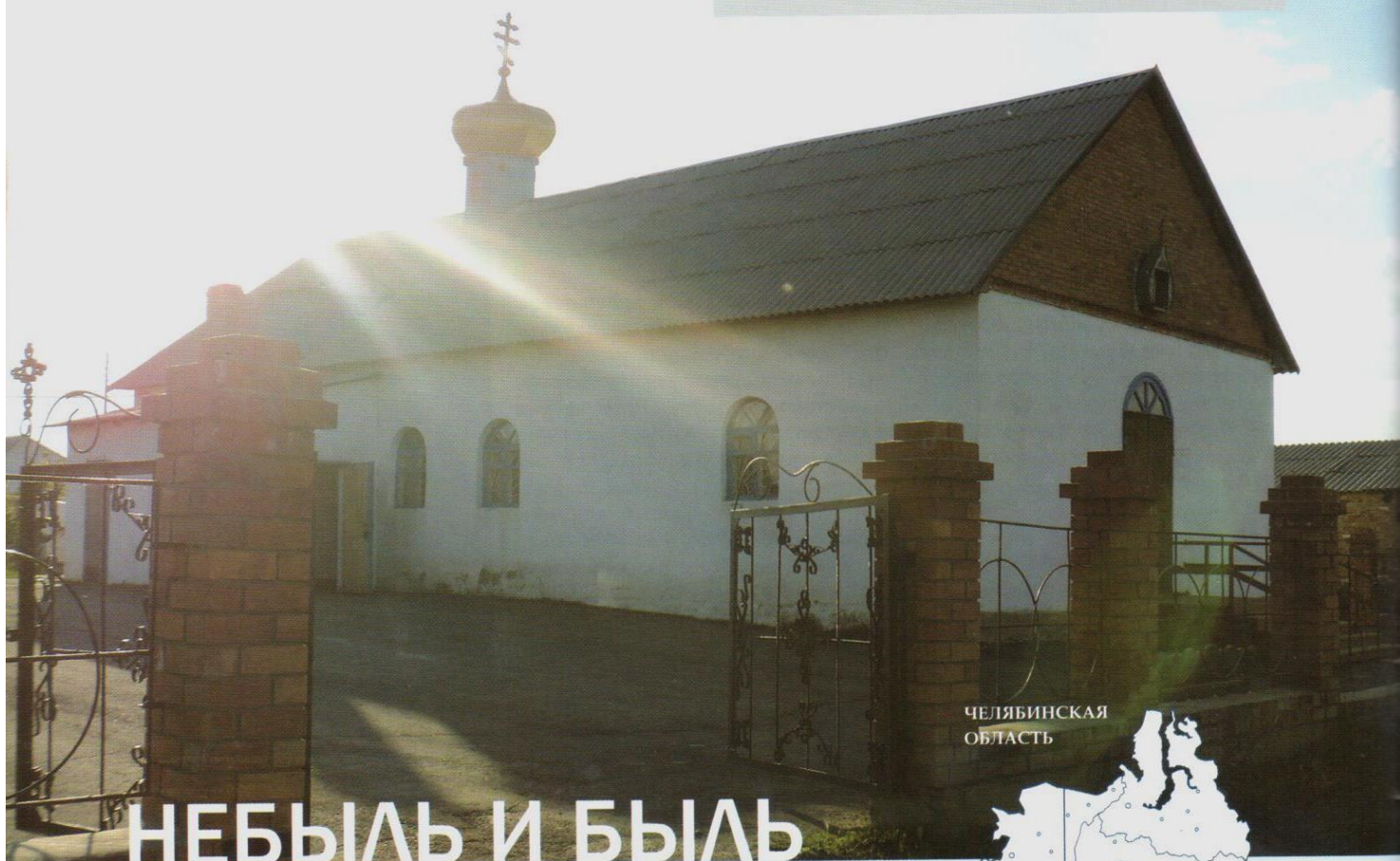

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

НЕБЫЛЬ И БЫЛЬ об о. Александре

Иллюстрации предоставлены автором

В начале 1990-х годов, когда наш журнал инициировал павленковское движение — за сохранение сельской книжной культуры, библиотеки начали поиск своих исторических корней. А осознав свою причастность к деяниям издателя и мецената Ф. Павленкова, стали активно продолжать краеведческую работу, превратившись по сути дела в сельские библиотеки-музеи. С тех пор этот павленковский ресурс отличает провинциальные библиотеки, отмеченные именем русского просветителя.

Какое-то время сельская библиотека в Еманжелинке размещалась в одном здании с Центром дневного пребывания для малообеспеченных, инвалидов и ветеранов. Библиотека соседям помогала. Устраивали обзоры книг, читали вслух статьи из газет и журналов, программу телепередач. Рубрика «В мире животных» то и дело вызывала реплику: «Это которую наш Дроздов ведет?». На мой вопрос ответили: «Ты что ли не знаешь? Он же внук старого попа, Александра Дроздова. Вылитый отец Александр!» Я не поверила, но версия меня заинтересовала. При случае расспрашивала старожилов о последнем еманжелинском священнике.

Юлия Демченко

Заведующая Еманжелинской павленковской библиотекой Еткульского муниципального района Челябинской области. Окончила Челябинский пединститут, академию культуры и искусств (ЧГАКИ), заочно учится в аспирантуре. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари, прошла областная школа на тему «От краеведения к краелюбию», а также презентация подготовленной Ю. Демченко энциклопедии села Еманжелинки.

▲ В.И. Куликова (слева) и А.А. Гиль

И вот выступали тогда кто за красных, кто за белых. А он (отец Александр Дроздов) вышел и сказал: «Я за царя и за белую власть», — и убежал.

Мало кто помнил события почти вековой давности.

— Меня тогда и на свете не было. Вот мать (отец, бабушка, дедушка) рассказывали, бывало, о поке. Он в доме при церкви жил. Дом большой, там после шила была. Но и семья большая. Еще лечил пол-то. Прямо домой больные и приходили.

— Он что, врачом был?

— Кто его знает... А лечил хорошо.

Коренной еманжелинец, казак, ветеран Великой Отечественной войны Михаил Всеволодович Юрушин сохранил в памяти «предания старины глубокой». Его семья отлично знала священника. Дед и бабушка неоднократно занимали у Дроздова зерно для посева. Сам отец Александр землю не пахал, но за исполнение обрядов с ним часто расплачивались пленицей. Зерно в долг под будущий урожай он давал без процентов.

Когда случилась беда с ребенком, сыном Секой, Юрушины тоже обратились к Дроздову. Мальчик в детстве переболел оспой и получил осложнение на один глаз. Родители боялись, что Сева ослепнет. Священник приготовил какие-то мази, растолкавал способ лечения. И зрение вернулось, вырос казак без изъяна. Это был Всеволод Павлович Юрушин, будущий отец Николая.

О других подробностях из жизни семьи Дроздовых поведала Анастасия Александровна Гиль (Каланцева). Казанцевы — тоже местная фамилия, приехали в эти места лет двести назад, вскоре после основания Егупьской и Еманжелинской крепостей. В перманентную войну пришлось туго. Александр Яковлевич, отец Насты, сразу попал на фронт. Мать, Мавра Алексеевна, сама много земли распахать и засеять не смогла, пришлось идти в прислугу. Взяли ее в дом Дроздовых. Может, любви богатства там и не было, но по сравнению с редкими станиченками священник жил зажиточно. Кроме Мавры, держали еще двух человек женской прислуги и в конюшне помогал кто-то из мальчишек.

Казачкам, которые без мужей пытались вытаскивать семью из нищеты, это казалось обидным. Не обиделось и без ссор. Мавра Алексеевна потом со смехом рассказывала дочери, как однажды в бытность старую женщину выстирали белую рубашку шаль мазушми-липады в кипятке — шаль сваталась и села. «Мать», впрочем, последствий не имела — бытовое раздражение не перерастало в настоящую вражду.

Поповские дочери замечательно играли на рояле. Летом жители собирались под окнами на скамейках слушать музыку. Любили младшего сына Дроздова, Николая. Говорят, был отзывчивым и добрым парнем. Его-то мила и прочила в «отцы» знаменитому ученому и телеведущему. Однако мне посоветовали обратиться к Варваре Ивановне Куликовой. К моменту нашей встречи ей было уже за 90, но ее память и талант рассказчицы удивляют до сих пор. В Еманжелинке она родилась, никуда отсюда не уезжала. Для меня она стала живым учебником местной истории: события, начиная с 1917 года, она помнила до мельчайших деталей. Некоторые беседы с ней записаны на пленку, в том числе и воспоминания об отце Александре. Приведу ее рассказ, сохранив своеобразную манеру изложения.

Еманжелинка. Начало XX в. Семья Казанцевых, родственников А.А. Гиль

«Когда советская власть (пришла), наша деревня три раза из рук в руки переходила: то красные придут, то белые придут. Школа была у нас, маленькая школа, там всего 3–4 парты было. И вот выступали тогда кто за красных, кто за белых. А он (отец Александр Дроздов) вышел и сказал: «Я за царя и за белую власть», — и убежал. Его догоняли, но у него уже припасено место было под сеном, под приметком сделал себе убежище и пролежал до утра. А на свету его работник как вроде беседки положил в короб и увез в Еткульский бор. И сколь он там, не знаю, скрывался.

А потом его все-таки поймали. Их, попов, заставляли пахать, как лошадей, запрягали; и били их; издевались над ними. Которые на борозде умирили, которых добивали. Не давали ни есть, ни че. Был в той каторге. И ему сломали ногу. А он раньше учился на врача, но врачом работать не стал, а пошел в попы. И он потом, когда ему ногу сломали, ее сложил сам, раз врач.

А потом он скрылся, убежал. И сколько он скитался, не знаю. А у него, не знаю, в Томске, не знаю, в Омске жила дочь, работала врачом. И он к ней как-то добрался. Там переименовал имя, фамилию, отчество и у ней жил много лет.

А как-то... Наша же деревенская женщина была его крестницей. И встретила его в магазине: «Ой, крестный! Здравствуйте! Отец Александр!» А он же скрывался все:

Казалось бы, вырвавшись на свободу, он тем более должен озлобиться и поддержать бунтовщиков, но Дроздов кровавой междоусобицы не принял и предпочел уехать.

«Ты что?! Какая ты мне крестница?! Я сроду не здешний». И ушел. Ушел и где-то за углом ее караулил. Она пошла, а он вышел и говорит: «Иди сюда! Ты что?! Ты разве не знаешь, что я скрываюсь?! А ты меня выдаешь». «Ой, крестный, я ... потом одумалась».

Вот так я слышала».

Варвара Ивановна в детстве бывала на службах, которые вел Александр Дроздов, запомнила и внешность священника. «Худенький был. А так роста среднего, борода небольшая. Русский вроде».

В районном и областном архивах сведений об отце Александре я не нашла. Но по рассказам постепенно сложился портрет Дроздова. Образованный, разносторонний человек, не последний в станице, он всерьез относился к своему служению, верил в присягу. Среди местных слыл книголюбом. Новая власть реквизировала у него солидную библиотеку. Книги, вынесенные из дома, заняли большой сарай.

После побега из Еманжелинки некоторое время скрывался в Еткульском бору. Этот лес и сейчас производит впечатление, а тогда непроходимые заросли служили убежищем для нескольких отрядов повстанцев. К казакам примкнули и священники, благословляя людей на борьбу с большевиками. Однако военные действия развернулись в 1920-м году, а Дроздов попал в лагерь намного раньше. Казалось бы, вырвавшись на свободу, он тем более должен озлобиться и поддержать бунтовщиков, но Дроздов кровавой междоусобицы не принял и предпочел уехать.

Сначала он жил где-то недалеко от Еманжелинки, во всяком случае, известие о том, что он расписался в Совете с венчаной женой, быстро дошло до его бывших прихожан; потом скрылся, опасаясь ареста. На Родину его, видно, тянуло. Уж не могилы ли детей он хотел навестить, когда его так некстати узнала крестница?

Троицкий тракт, теперь федеральная трасса М-36. Этому торговому пути Еманжелинка обязана своим существованием ▼

Наверное, она была единственным из еманжельинцев, кто говорил с отцом Александром Дроздовым перед самой войной.

В 2009 году история отца Александра получила продолжение. К нам в библиотеку приехала челябинский краевед и писательница Мария Александровна Меньшикова. Она собирала материалы для книги о церкви Челябинской области, имела немало сведений об уездных священнослужителях и храмах, стоявших до революции в поселках и станицах Южного Урала. В архивах она нашла документы и об Александре Павловиче Дроздове. Благодаря ее помощи, полуфантазийный портрет еманжельинского священника приобрел вполне реальные черты.

Родился Александр Павлович Дроздов 1 марта 1869 г. в Беляевске в семье священника Павла Ефремовича Дроздова. Окончил Оренбургскую семинарию и принял причин в поселке Синеглазово недалеко от Челябинска. Неоднократно был отмечен церковным начальством. Бесплатно вел занятия в церковно-приходской школе. В Еманжельинку приехал в последние годы XIX в. и больше мест службы не менял.

В подлинную биографию вписывается не все из рассказов старожилов. Ну, не был Александр Павлович врачом! Как многие образованные люди до революции, он, усвоив основы медицины, вероятно, давал советы или пользовал страждущих народными средствами. Сын Николай, которого так упорно приписывают ему моты, тоже не упоминается в документах, а названы 4 дочери, младшая с 1907 г. Однако мальчик мог родиться позже, или за сына принимали племянника Дроздова: он взял на воспитание детей сестры после смерти ее мужа.

Данные из Интернета тоже решительно опровергают предполагаемое родство еманжельинского и московского Дроздовых. Всем известный Николай Николаевич Дроздов — уж точно не внук нашего священника. Но, выслушав добрый десяток рассказов с упоминанием двух Дроздовых, в мыслях я вольно или невольно надеялся Александра Павловича внешностью его однофамильца. Хотя... По линии отца Николай Николаевич все-таки связан с русским друженством. Если не на близкое, то на дальнее родство между ними можно немекнуть в поддержание сельской легенды... **✕**

Вид на старую часть села ▶

Памятник павшим в годы Великой Отечественной войны построен на месте церкви, где служил д. Александр ▶

▲ Дом Культуры, где расположена сельская библиотека им. Ф. Павленкова

